

Телохранитель Арагона тяжело вздохнул, кажется, на сей раз они потерпели поражение. Он один мог справиться с несколькими десятками головорезов, но неожиданно, в этой драке, решающим фактором победы стали эти двое отморожков.

* * *

Чэнь Му же испытывал волнение и восторг одновременно: драка помогла ему понять, насколько он изменился. Он вполне отчётливо мог ощутить всю силу в своих руках.

Конечно же, она удивляла, но самым удивительным являлось всё же не это.

Мгновение назад, когда он замахнулся стулом, движения противника показались ему замедленными, из-за чего он без раздумий ударил и легко попал по незадачливому студенту. Это было ни с чем несравнимое ощущение.

Бац! И всё замедлилось...

Удар! И в один миг весь мир перед глазами вновь стал прежним...

Если не принимать во внимание, что они до сих пор находились в классной комнате школы и парень был обычным студентом, а не шпаной, Чэнь Му сделал всё для спасения своей жизни!

Реальность жестока. Они с Лейцзы прекрасно понимали, что ни в коем случае нельзя давать своему врагу каких-либо поблажек и эта истина была известна не только им, на улице таковым правилом пользовались все.

Результаты тренировок, в конце концов,годились Чэнь Му. Он прекрасно осознавал тот факт, что стал лучше контролировать свою силу и что его движения стали более точными. Прежде он никогда не смог бы действовать настолько эффективно.

То ощущение замедленности, пусть оно и продлилось лишь долю секунды, но Чэнь Му уже оказался глубоко очарован им.

Он был взволнован, но ничуть не испуган. Теперь он даже с нетерпением ждал, когда оставшиеся противники бросятся на него, чтобы вновь испытать это чувство.

В глазах Арагона, наблюдавшего за выражением лиц противников идущих к ним со стульями в руках, промелькнуло чувство страха.

Эти двое отличались от Зуо Тинги.

Какой бы конфликт не возник у него с Зуо, оба они не могли пострадать в нём. Ущерб может быть нанесён лишь их подчинённым, таким было одно из негласных правил школы Дун Вей. Даже последние слухи о том, что старший брат Синь И, начальник полиции Восточной Цитадели, якобы избил его, были чересчур раздутыми, Арагон просто получил предупреждение, пока...

Вероятно, подобная особенность касалась вообще всех конфликтов между детьми богатых родителей.

Полностью повзрослев, юноши и девушки по желанию смогут стать смертельными врагами друг другу, и умереть в пылу битвы между собой. Но до тех пор, пока дети остаются детьми и не обладают полной независимостью, они должны сдерживаться – это касалось всего высшего

общества Федерации Тянью.

Никто и никогда прежде не заставлял Арагона испытывать подобные ощущения. Сейчас он даже не сомневался, что пройдёт еще несколько минут, вся его «свита» если и не окажется избитой, то убежит, поджав хвосты, а два этих дьявола недолго думая направят свои стулья в его сторону. Что же касается телохранителя, тот явно не мог отвлекаться, и на него надежды не было. Сейчас они на пару с Хун Тао напоминали двух петухов, уставившихся друг на друга.

Представив, что он будет скоро валяться на полу также как и его друзья, корчась и не переставая кричать от боли, ему стало немного не по себе.

Арагон с трудом сглотнул слюну, а на его лице появились капельки пота.

Мудрый человек всегда знает, когда следует отступить, и он уже успел хорошенько всё взвесить. Хотя дисциплинарный комитет и внушал страх, помимо унижения, никакого другого ущерба там нанести не могли. А здесь был этот – размахивающий своим грёбаным стулом!

Если приглядеться к этим двоим: один из них носил довольно пёструю одежду, которая явно была дешёвкой, однако в его глазах отчетливо виднелся разум, он точно не являлся глупцом. Второй парень казался на первый взгляд куда проще, среднего роста, обычная одежда для Арагона, привыкшего пускать пыль в глаза, такой прикид являлся слишком примитивным. Что же касается внешности, он абсолютно ничем не выделялся, в толпе и потерять такого не сложно.

В обычное время Арагон никогда бы не обратил внимания на подобную заурядную личность, но сейчас испытывая страх, он чувствовал, что абсолютно не может «прочитать» этого человека. Такие встречались очень редко. Родившись в семье предпринимателя, он неплохо разбирался в людях, мог оценить, что те из себя представляют лишь по первому взгляду, и вот в таком неожиданном месте ему встретился «непроницаемый».

Поэтому сейчас он решил пойти на компромисс.

«Хорошо! Согласен! Я пройду в дисциплинарный комитет!» – вся шайка окружавшая юношу вздохнула с облегчением при этих его словах.

Как только инцидент оказался решённым, Чэнь Му с Лейцзы поспешили мигом удалиться, никто не посмел мешать им при этом. Лишь Зуо Тинги попытался окликнуть их, но они полностью проигнорировали его, оставив его и Хун Тао стоять с неловким выражением лиц.

Само собой разумеется, Чэнь Му не стремился завести дружбу с такими, как они. Лейцзы же напротив, был бы не против такого варианта. Даже слепой мог бы заметить – эти двое не считались последними людьми в школе Дун Вей. А сегодняшней драки плечом к плечу хватало, чтобы стать хорошими друзьями. В дальнейшем такое, несомненно, принесло бы свои результаты.

Лейцзы всё также молчаливо бросил взгляд на своего друга, и почувствовал некоторое сожаление.

Однако вскоре он решил выкинуть эту досаду об утраченной возможности из своей головы.

«Эх, хорошая была драка! Ставить на место кучку трусов это действительно здорово!» – произнёс он воодушевлённо, однако сразу задумался.

«Деревянная голова, ты сегодня съел чего-то не то? Как тебе вообще пришло в голову влезть во всё это? Это абсолютно не твоём стиле!» – добавил он удивлённо.

«Эта девушка... Она однажды помогла мне» – ответил Чэнь Му как ни в чём ни бывало.

«А?» – поразился Лейцзы, и тотчас же продолжил: «Ты говоришь, что она помогла тебе однажды? Ахаха! Но она даже не узнала тебя!»

«Это касалось создания карт...» – Чэнь Му рассказал всё, что произошло в тот день.

«Хмм... Тогда сегодня мы действительно должны были помочь ей» – внезапно всё поняв, согласился Лейцзы.

Бродяжничая, они хорошо познакомились с холодным миром людей, мало кто на самом деле стремился помогать посторонним, поэтому они очень ценили это. Хотя эта девушка помогла лишь совершенно случайно, Чэнь Му чувствовал, что должен вернуть свой долг, поэтому без колебаний заступился за неё. Большой от этого оказался бы толк или маленький, но они не могли поступить иначе. На самом деле, не обладая Чэнь Му таким простым и бесхитростным складом ума, он бы так не действовал.

Для других людей такое поведение показалось бы слегка смехотворным. Однако Лейцзы мог понять своего друга.

Всё произошедшее можно было назвать лишь маленьким эпизодом в их жизни, но сцены сражения, которые Чэнь Му там увидел, то и дело всплывали в его памяти. Что же касается девушки... Никто не питал никаких иллюзий насчёт вознаграждения, главное все остались живы и здоровы, если она захочет отблагодарить, то непременно найдёт способ это сделать, но даже если нет, то всё равно будет благодарить их в своём сердце.

Двое старых друзей даже не догадывались, что спустя какое-то время. Арагон и Зуо Тинги «перерыли» всю школу, но так и не смогли найти двух людей, которых так яро искали.

Лейцзы с Чэнь Му всё это время тратили все свои силы на создание первого фильма. Исполнение этой цели являлось не только заветной мечтой первого, но от этого зависела и будущая жизнь второго.

<http://tl.rulate.ru/book/96704/130624>